

ИНТОНАЦИОННАЯ СТРУКТУРА ТЕКСТА КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ЕДИНИЦЫ КОММУНИКАЦИИ

Е. М. Каргина

Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, Пенза, Россия

Статья посвящена рассмотрению интонационной структуры текста как самостоятельной единицы коммуникации. Анализируются лингвистические и экстралингвистические критерии, обосновывающие факт существования текста как единственной самостоятельной единицы коммуникации. Дается обзор основных интонационных особенностей текста, позволяющих сделать вывод о его сложной структуре. Приводится вариант методики исследования текста и правил его порождения.

Ключевые слова: *единица коммуникации, предложение, абзац, текст, сложное синтаксическое целое, структура текста, интонационная структура.*

Анализ психолого-педагогической и лингвистической научной литературы свидетельствует о постоянно существующем интересе к таким объектам исследования, как «целый текст», «абзац», «сложное синтаксическое целое» (В. А. Бухбиндер [1], Г. А. Вейхман [2], И. Р. Гальперин [3], Е. С. Кубрякова [8], А. А. Леонтьев [9], Н. В. Малычева [10], И. С. Папуша [11], Е. Д. Розанов [1] и др.). Это обусловлено тем фактом, что текст, являясь единственной самостоятельной единицей коммуникации, значительно отличается от других лингвистических единиц относительной простотой определения его границ.

Подобный признак нехарактерен для других объектов языкознания. Даже такая автономная единица, как предложение, становится в потоке речи достаточно нестабильной и может увеличиваться до размеров периода, единого в ряде случаев лишь формально, или превращаться в эллипсис, который настолько тесно связан с соседними предложениями, что практически теряет свою самостоятельность.

Данный факт подтверждается исследованиями паралингвистов (И. Н. Горелов [4], Г. В. Колшанский [7], З. З. Чанышева [16] и др.), наглядно показывающими, что в спонтанном разговоре, еще не доведенном до уровня речевого произведения, даже авторы высказываний часто не в состоянии выделить отдельные предложения. Напротив, текст, понимаемый в самом широком смысле этого слова (Э. Г. Ризель [19. С. 84]), вычленяется значительно легче и чаще всего уже является ограниченным рамками книги, главы, параграфа и т. п.

Следует отметить, что в таком виде проблема текста непосредственным образом связана с проб-

лемой языкового существования, и выделение текста происходит не столько по лингвистическим, сколько по экстралингвистическим критериям.

Несомненным является тот факт, что оформление текста — это искусство, доступное не каждому человеку, владеющему диалогической речью на каком-либо языке. Оно приобретает, как правило, в процессе длительного обучения монологической речи. Это свидетельствует о том, что неоднократно выдвигавшееся положение о различии социальной функции монологической и диалогической речи отнюдь не означает какого-либо приоритета диалогической речи, поскольку две данные формы речи находятся в непрерывном взаимодействии, развивая и совершенствуя друг друга.

Построение монолога как на родном, так и на иностранном языке оказывается задачей неизмеримо более сложной, чем ведение разговора, и подчиняется своим правилам, отличным от правил организации диалогической речи. Из этого следует необходимость дифференциации исследования двух данных форм речи с учетом специфики сферы их применения. При этом исследование монолога оказывается задачей более простой, чем исследование диалога, то есть в лингвистическом исследовании последовательность их изучения, видимо, будет отличаться от той, которая имеет место в процессе обучения речи. Однако выводы, получаемые в результате таких исследований, могут существенно облегчить обучение как родному языку, так и иностранным. В то же время изучение текстов в ходе обучения может многое пояснить для лингвистических исследований. Первая попытка исследования такого рода была предпринята И. А. Фигуровским [15. С. 172] и дала интересные результаты.

Существенным недостатком предыдущих исследований в области структуры текста являлось исследование объектов, лишенных их физической реальности, то есть текстов письменных. Исследования такого рода не учитывают двойственной природы письменного текста, ориентированного на двойное восприятие — слуховое и зрительное.

В психологических исследованиях неоднократно выдвигалось положение об участии некоторых элементов слухового восприятия в понимании письменного текста [5. С. 30], но весьма важным для понимания природы текста оказывается взаимодействие этого фактора со способностью человека к зрительному восприятию текста [6. С. 257]. Несомненно, например, что многие научные труды рассчитаны прежде всего на зрительное восприятие и не предназначены для чтения вслух. Об этом свидетельствуют, в частности, трудности, возникающие у дикторов, читающих научные тексты, а также сложность (подчас невозможность) понимания подобных текстов на слух. На зрительное восприятие рассчитаны также и многие произведения художественной литературы. С другой стороны, газетные статьи и многие произведения современных авторов явно рассчитаны на слуховое восприятие. Эта двойная направленность текста создает немало трудностей при его анализе. Она сказывается прежде всего на строении абзаца, которое может служить эффективным средством характеристики авторского стиля [14. С. 58]. Тем не менее влияние этих двух факторов (зрительного и слухового) на структуру абзаца еще не дает основания трактовать его как дикцию, подобно П. Робертсу, формулирующему из приведенных выше фактов вывод о произвольности структуры абзаца [20. Р. 211].

Напротив, взаимодействие данных факторов, скорее, наталкивает на мысль о невозможности решения поставленных проблем при помощи анализа текстов только в письменной форме. Задачу лингвиста значительно облегчило бы использование прочитанных текстов, но подобное исследование сопровождается целым рядом серьезных трудностей.

Во-первых, такое исследование доступно только фонетисту, так как специфика анализа звучащей речи не позволяет совместить его с подробным анализом других структурных особенностей материала. Фонетический анализ звучащей речи предполагает обработку осциллографических данных и требует, помимо кропотливого труда, еще и специальных знаний.

Во-вторых, даже при ограничении задач исследования лишь изучением фонетического аспекта структуры текста трудоемкость расшифровки интонаграмм в значительной мере ограничивает выборку материала.

В-третьих, весьма сложным оказывается подбор материала, так как классификация форм речи практически ограничена лишь двумя видами: монолог и диалог.

В лингвистической литературе уже высказывались предположения относительно фонетической организации текста и ее связи с лексико-синтаксическими средствами. Так, например, А. М. Пешковский различал разделительные и соединительные паузы [12. С. 304]: последние, по его мнению, связывают между собой предложения в сложное синтаксическое целое, в то время как первые маркируют границы.

В работах И. А. Фигуровского предполагалось, что особое фонетическое оформление получают начальное и конечное предложения, а предложения, стоящие в середине текста, характеризуются неполной завершенностью.

Интересную мысль высказал немецкий лингвист Карл Боост, предположивший, что текст охватывается единой дугой напряжения, перекрывающей дуги напряжения отдельных предложений [17. S. 39].

Однако обзор основных особенностей текста позволяет сделать вывод о его еще более сложной структуре. Рассмотрим некоторые из них.

Плодотворным для анализа текста является понятие актуального членения предложения. Начальное предложение (как предполагал еще В. Матезиус) оказывается в смысловом отношении нерасчлененным, то есть содержит только новое. Поэтому в нем не происходит четкого выделения смыслового центра, и ударение равномерно распределяется на всю фразу в целом. Необходимо отметить, что понятия начального предложения и первого предложения текста не совпадают, поскольку текст может начинаться как бы с середины, если повествование особенно динамично.

Начальные предложения встречаются и в середине текста, но не всегда начинают новый отрывок, а служат также и средством создания большего напряжения действия. Физически они характеризуются более высоким началом в сравнении с прочими предложениями текста и образуют как бы смысловые вершины. Высотный уровень последующих предложений падает по мере удаления от кульминационной смысловой вершины. Таким

образом, высотный уровень начала предложений служит своего рода сигналом о характере напряжения в тексте. Эти данные перекликаются с вышеупомянутой теорией Карла Бооста, согласно которой напряжение, создающееся в начале высказывания, постепенно разряжается к его концу. Однако в силу ограниченности диапазона человеческого голоса такая разрядка не может выражаться чисто фонетическими средствами. Поэтому в тексте, как правило, возникают группы по 4—5 предложений, соединяемых фонетической дугой напряжения в единое целое, а связь между этими группами передается другими средствами.

Вышесказанное свидетельствует о том, что предложения, способные начинать текст, могут иметь лишь такую синтаксическую структуру, которая выражает коммуникативную нерасчлененность. По этой причине в начале текста следует избегать эмфатического порядка слов, неизбежно влекущего за собой превращение любого текста в динамическое повествование. По данным И. П. Распопова, подвергнувшего анализу большое количество произведений русской художественной литературы, предложения подобного рода действительно редко встречаются в начале текста [13. С. 53].

Внутри текста картина резко меняется. Предложения содержат и данное и новое, что меняет синтаксическую и интонационную структуру фразы. Если начальное предложение в интонационном отношении представляет собой шкалу [18. S. 32], то в середине текста появляются структуры с предтактом и затактом. Предположения о неполной завершенности предложений в середине текста, то есть практически всех предложений, кроме первого и последнего, не подтверждаются.

Конечное предложение также характеризуется расчлененной структурой, но в нем каждая ритмическая группа стремится образовать синтагму. Такое предложение может встречаться после сравнительно длинных отрезков текста, которые оно завершает.

Для определения фонетического абзаца существенным является понятие ритмической структуры предложения. Под ритмической структурой предложения здесь понимается, во-первых, соотношение ударных и безударных слогов в словах, из которых складывается предложение, во-вторых, количество слов, выделенных фразовым ударением.

Особенно важным оказывается понятие ритма как средства организации и смыслового членения текста для перевода. Задачу переводчика часто затрудняет несовпадение ритма синтаксических кон-

струкций, употребленных в оригинале, с ритмом конструкций, соответствующих им в переводе.

Ритм служит средством связи предложений в тексте и как ритмическое оформление может влиять на выбор лексических и грамматических средств, но они же свидетельствуют и о том, что выбор того или иного грамматического или лексического средства, в свою очередь, влияет на структуру текста. Поэтому при анализе реального процесса речевого производства, видимо, нецелесообразно ограничиваться лишь исследованием отношения языковых средств по отношению к денотату. Этому анализу неизбежно должно сопутствовать изучение возможных соотношений языковых элементов в речевой цепи.

Выше отмечалось, что понятие актуального членения оказывается полезным для лингвистического анализа текста. С другой стороны, лингвистический анализ текста много дает для дальнейшего развития самого понятия актуального членения. В текстовом материале состав данного оформляется разными тональными характеристиками при условии различных смысловых отношений с составом данного других предложений. Данное, выраженное небольшой группой слов или только одним словом, оформляется восходящим тоном в случае противопоставления его данному другому предложению.

В отдельно взятом предложении состав данного часто как бы противопоставляется нулю, то есть каким-либо элементам ситуации, что тем не менее не означает снятия противопоставления. Состав данного, противопоставленный другому составу данного или какому-либо элементу ситуации, логично называть ударным составом данного. При анализе конкретных текстов выясняется, что не все формально выраженные группы данного оказываются реально выраженными группами данного.

На основе всего сказанного можно сделать определенные обобщающие выводы о структуре текста:

- целый текст оформляется особой начальной и конечной интонацией;
- средством связи предложений внутри текста служат дуга фонетического напряжения и частично ритм;
- в смысловом отношении текст делится на фонетические абзацы, которые могут быть формально отграничены друг от друга при помощи анализа фонетической структуры предложений.

Эти положения позволяют создать вариант методики исследования текста, а также определенных правил его порождения.

Первым этапом анализа текста целесообразно считать выделение фонетических абзацев, которое позволяет выявить смысловые связи в его пределах. В противном случае количество смысловых связей станет бесконечно большим. Деление текста на фонетические абзацы выполняет почти ту же задачу, что и синтагматическое членение предложения: если потенциально как в тексте, так и в предложении количество смысловых связей очень велико, то в коммуникативно-разделенном тексте или предложении определенные связи будут усилены, в то время как другие ослабнут или исчезнут совсем.

При создании текста процесс обратен. Каждому тексту всегда предшествует план, который лишь постепенно разворачивается в текст. Это положение не следует понимать буквально, то есть так, что план, постепенно конкретизируясь, переходит в текст. Напротив, при создании текста очень часто отсутствует координирование того, что пишется (или произносится) в данный момент, со всем предыдущим текстом в целом. Но неизбежное редактирование приводит текст к такому виду, в котором он может быть коротко охарактеризован при помощи плана. В этом смысле представляется плодотворным прием разворачивания предложения в абзац, применяемый английскими и американскими стилистами. В рассматриваемом контексте целесообразно разворачивать предложения в фонетический абзац. Анализ текста идет по схеме: текст — фонетический абзац — предложение, а порождение: план — тема (предложение, коротко характеризующее абзац) — абзац.

Далее при синтаксическом анализе учитывается актуальное членение предложения, его ритмическое оформление, функционирование предложения

в качестве начального или конечного. При порождении текста эти элементы уточняются на стадии редактирования.

При переводе задача порождения текста осложняется необходимостью передать всю семантическую и стилистическую информацию, а также определенные ритмические характеристики и элементы коммуникативного членения.

Таким образом, анализируя интонационную структуру текста как самостоятельной единицы коммуникации, можно сделать следующие выводы:

1. Проблема текста непосредственным образом связана с проблемой языкового существования, поскольку выделение текста происходит не столько по лингвистическим, сколько по экстралингвистическим критериям.

2. Для интонационной структуры текста характерны следующие особенности: начальная и конечная интонация оформления текста; дуга фонетического напряжения и ритм как средства связи предложений внутри текста; фонетические абзацы и фонетическая структура предложений.

3. Представленные особенности интонационной структуры текста позволяют создать вариант методики исследования текста и определенные правила его порождения. Анализ текста осуществляется по схеме: текст — фонетический абзац — предложение, а порождение: план — тема (предложение, коротко характеризующее абзац) — абзац.

4. Введение понятия целого текста и фонетического абзаца в теорию перевода позволяет осмыслить многие явления, интерпретация которых представляет определенные трудности: например, несовпадение границ предложения в оригинале и в переводе, переоформление предложений под влиянием ритма и т. п.

Список литературы

1. Бухбиндер, В. А. О целостности и структуре текста / В. А. Бухбиндер, Е. Д. Розанов // Вопросы языкознания. — 1975. — № 6. — С. 73—86.
2. Вейхман, Г. А. К вопросу о синтаксических единствах / Г. А. Вейхман // Вопросы языкознания. — 1961. — № 2. — С. 105—108.
3. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. — Изд. 5-е, стер. — М. : КомКнига, 2007. — 144 с.
4. Горелов, И. Н. Невербальные компоненты коммуникации / И. Н. Горелов. — М. : Изд-во ЛКИ, 2007. — 140 с.
5. Жинкин, Н. И. О кодовых переходах во внутренней речи / Н. И. Жинкин // Вопросы языкознания. — 1965. — № 6. — С. 26—30.
6. Каргина, Е. М. Анализ методических подходов в развитии фонетического навыка студентов технических вузов на начальном этапе обучения / Е. М. Каргина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2019. — Т. 12, № 2. — С. 255—258.

7. Колшанский, Г. В. Паралингвистика / Г. В. Колшанский. — М. : Наука, 1974. — 81 с.
8. Кубрякова, Е. С. О тексте и критериях его определения / Е. С. Кубрякова // Текст. Структура и семантика. Т. 1. — М., 2001. — С. 72—81.
9. Леонтьев, А. А. Понятие текста в современной лингвистике и психолингвистике / А. А. Леонтьев // Психолингвистическая и лингвистическая природа текста и особенности его восприятия. — Киев : Изд-во при Киев. гос. ун-те, 1979. — С. 7—18.
10. Малычева, Н. В. Текст и сложное синтаксическое целое: системно-функциональный анализ : дис. ... д-ра филол. наук / Н. В. Малычева. — Ростов н/Д, 2003. — 272 с.
11. Папуша, И. С. Сложное синтаксическое целое: структура, семантика, функционирование : дис. ... д-ра филол. наук / И. С. Папуша. — М., 2011. — 401 с.
12. Пешковский, А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. — 7-е изд. — М. : Учпедгиз, 1956. — 511 с.
13. Распопов, И. П. Актуальное членение предложения / И. П. Распопов. — Уфа : Изд-во Башкир. ун-та, 1961. — 163 с.
14. Сильман, Т. И. Проблемы синтаксической стилистики (на материале немецкой прозы) / Т. И. Сильман. — Л. : Просвещение, 1967. — 152 с.
15. Фигуровский, И. А. Избранные труды / И. А. Фигуровский. — Елец : Елец. гос. ун-т им. И. А. Бунина, 2004. — 483 с.
16. Чанышева, З. З. Взаимодействие языковых и неязыковых факторов в процессе речевого общения / З. З. Чанышева. — Уфа : БГУ, 1984. — 158 с.
17. Boost, K. Neue Untersuchungen zum Wesen und zur Struktur des deutschen Satzes / K. Boost. — Berlin : Akademie-Verlag, 1955. — 88 S.
18. Essen, O. V. Grundzüge der hochdeutschen Satzintonation / O. V. Essen. — Düsseldorf : Ratingen, 1956. — 112 S.
19. Riesel, E. G. Stilistik der deutschen Sprache / E. G. Riesel. — М. : Hochschule, 1963. — 483 S.
20. Roberts, P. Understanding Grammar / P. Roberts. — N. Y. : Harper and Brollars Publ., 1958. — 550 p.

Сведения об авторе

Каргина Елена Михайловна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Иностранные языки» Пензенского государственного университета архитектуры и строительства, Пенза, Россия. kargina-elena@mail.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2020. No. 1 (435). *Philology Sciences. Iss. 119. Pp. 68—73.*

INTONATIONAL STRUCTURE OF THE TEXT AS AN INDEPENDENT UNIT OF COMMUNICATION

E.M. Kargina

Penza State University of Architecture and Construction, Penza, Russia. kargina-elena@mail.ru

The article is devoted to intonation structure of the text as an independent unit of communication. Linguistic and extralinguistic criteria substantiating the fact of the text being the only independent unit of communication are analyzed. The review of the main intonation features of the text allowing to draw a conclusion about its complex structure is given. Conclusions about the special initial and final intonation of the text design; about the arc of phonetic tension and rhythm as means of communication of sentences within the text; about phonetic paragraphs and phonetic structure of sentences are presented. A variant of the method of text research is given implemented by the scheme: text – phonetic paragraph – sentence. A reverse scheme is offered as an algorithm of text generation: plan – topic (sentence briefly describing a paragraph) – paragraph. The prospects of introducing the concept of a whole text and a phonetic paragraph into the theory of translation/interpretation are outlined, which are viewed as important as intonation and prosody in a translated text modify the initial form and message, presenting certain difficulties.

Keywords: *communication unit, sentence, paragraph, text, a complex syntactic whole, text structure, intonation structure.*

References

1. Buchbinder V.A., Rozanov E.D. O celostnosti i strukture teksta [About integrity and structure of the text]. *Voprosy yazykoznavaniya* [The Issues of Linguistics], 1975, no. 6, pp. 73-86. (In Russ.).
2. Vejhmán G.A. K voprosu o sintaksicheskikh edinstvakh [On the question of syntactic units]. *Voprosy yazykoznavaniya* [The Issues of Linguistics], 1961, no. 2, pp. 105-108. (In Russ.).
3. Gal'perin I.R. *Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an object of linguistic research]. Moscow, KomKniga Publ., 2007. 144 p. (In Russ.).
4. Gorelov I.N. *Neverbal'nye komponenty kommunikatsii* [Non-verbal components of communication]. Moscow, LKI Publ., 2007. 140 p. (In Russ.).
5. Zhinkin N.I. O kodovykh perekhodakh vo vnutrennej rechi [On code transitions in internal speech]. *Voprosy yazykoznavaniya* [The Issues of Linguistics], 1965, no. 6, pp. 26-30. (In Russ.).
6. Kargina E.M. Analiz metodicheskikh podkhodov v razvitií foneticheskogo navyka studentov tekhnicheskikh vuzov na nachal'nom etape obucheniya [Analysis of methodological approaches in the development of phonetic skills of technical university students at the initial stage of training]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Theory and practice issues], 2019, vol. 12, no. 2, pp. 255-258. (In Russ.).
7. Kolshanskij G.V. *Paralingvistika* [Paralinguistics]. Moscow, Nauka Publ., 1974. 81 p. (In Russ.).
8. Kubryakova E.S. O tekste i kriteriyakh ego opredeleniya [About the text and criteria of its definition]. *Tekst. Struktura i semantika. T. 1* [Text. Structure and semantics. Vol. 1]. Moscow, 2001. Pp. 72-81. (In Russ.).
9. Leont'ev A.A. Ponyatie teksta v sovremennoy lingvistike i psiholingvistike [The concept of text in modern linguistics and psycholinguistics]. *Psiholingvisticheskaya i lingvisticheskaya priroda teksta i osobennosti ego vospriyatiya* [Psycholinguistic and linguistic nature of the text and peculiarities of its perception]. Kiev, Kiev St. Univ. Publ., 1979. Pp. 7-18. (In Russ.).
10. Malycheva N.V. *Tekst i slozhnoe sintaksicheskoe celoe: sistemno-funktsional'nyy analiz* [Text and complex syntactic whole: system-functional analysis. Thesis]. Rostov-on-Don, 2003. (In Russ.).
11. Papusha I.S. *Slozhnoe sintaksicheskoe celoe: struktura, semantika, funktsionirovanie* [Complex syntactic whole: structure, semantics, functioning. Thesis]. Moscow, 2011. (In Russ.).
12. Peshkovskij A.M. *Russkij sintaksis v nauchnom osveshchenii* [Russian syntax in a scientific coverage]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1956. 511 p. (In Russ.).
13. Raspopov I.P. *Aktual'noe chlenenie predlozheniya* [The actual partitioning of the sentence]. Ufa, Bashkir. St. Univ. Publ., 1961. 163 p. (In Russ.).
14. Sil'man T.I. *Problemy sintaksicheskoy stilistiki (na materiale nemeckoy prozy)* [Problems of syntactic stylistics (on material of the German prose)]. Leningrad, Prosveshchenie Publ., 1967. 152 p. (In Russ.).
15. Figurovskij I.A. *Izbrannye trudy* [Selected works]. Yelets, Yelets St. Univ. named after I.A. Bunin Publ., 2004. 483 p. (In Russ.).
16. Chanysheva Z.Z. *Vzaimodejstvie yazykovykh i neyazykovykh faktorov v processe rechevogo obshcheniya* [Interaction of linguistic and non-linguistic factors in the process of speech communication]. Ufa, Bashkir. St. Univ. Publ., 1984. 158 p. (In Russ.).
17. Boost K. *Neue Untersuchungen zum Wesen und zur Struktur des deutschen Satzes*. Berlin, Academy Publ., 1955. 88 p. (In Germ.).
18. Essen O.V. *Grundzüge der hochdeutschen Satzintonation*. Düsseldorf, Ratingen Publ., 1956. 112 p. (In Germ.).
19. Riesel E.G. *Stilistik der deutschen Sprache*. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1963. 483 p. (In Germ.).
20. Roberts P. *Understanding Grammar*. New York, Harper and Brollars Publishers, 1950. 550 p.